

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Сон в Новогоднюю Ночь

Последний раз хрустальным звоном Куранты огласили тишину: полночь. Миг истины — момент, когда желания, кажутся практически осуществимыми. Когда задуманное, вполне реально и только трезвый разум еще колеблется, пытаюсь опровергнуть сердце, разбить розовые очки грез и надежд. Но так хочется верить! Исполниться: обязательно сбудется: ну хотя бы немножко! Ну, только чуть-чуть! Этот миг дает такую надежду,; непередаваемое чувство уверенности, что все будет хорошо. Обязательно. Я верю!!!

Где-то за окном, еще шумит праздник: не наш праздник. Что нам мешает его отметить вместе? Обстоятельства? Чуть-чуть!!! Не верю этим обстоятельствам! Судьба? Плевал я на нее! «И после смерти мне не обрести покой: я душу дьяволу продам за ночь с тобой.» Красиво сказано, да? Думаешь не про меня? Только если Всевышнему угодно будет, мы будем вместе. Закрой глаза: тихо, все уже спят. Мягкий лунный свет, слегка разбавленный ласковым теплом двух свечей и вспышками мерцающей елочной гирлянды, освещает темный, праздничный уют в комнате между нами. Ты стоишь у окна, озаряемая этим великолепием, и каждая искра новогоднего салюта просвечивает твою короткую, чуть прикрывающую попку комбинацию обнажая гибкое, великолепное тело. Я мог бы смотреть на тебя часами: как на пламя костра: или струящийся ручеек. Боже! Как же ты прекрасна! Безумная грациозность лани, переплетается с дикостью изящной пантеры. Ты медленно оборачиваешься, и я успеваю заметить отражение лунного света и буйство уличных красок в твоих великолепных глазах — как в бездонных океанах любви.

Ступая неслышно, по кошачьи ты приближаешься по лунной дорожке. В оконных бликах, сидя на диване, я вижу движение каждой мышцы на великолепном теле, каждый изгиб и бугорок: грудь, бедра. Шелковистая ткань не может скрыть даже холмик лобка. Ты стоишь передо мной и мои колени между твоих прелестных ножек. Твои руки на моих плечах: прижала мою голову к своей груди: взъерошила волосы. Сквозь ткань комбинации одними только губами нащупываю бутончики сосков и слегка прикусываю их. Мои руки поглаживая изгибы колен, начинают подниматься по внешней стороне бедер. Атлас шелка задирается и потом мягко обтекает ладони, когда я добираюсь до прекраснейших холмов Афродиты. Я уже знал, что на тебе нет плавочек, но: это как хорошая, прочитанная книга — знаешь что впереди, но все равно приятное ожидание чуда доставляет почти щенячью радость! Ласковыми движениями пальцев правой руки, проникаю в ложбинку между бедер: и сразу ладонь смачивается выступившей влагой желания. Второй рукой, чуть резковато, но без нетерпения проникаю под твоё хлипкое одеяние и страстно сминая грудь с уже набухшими сосками. Ты откидываешь голову и тихо, почти на грани слышимости издаешь толи стон, толи вздох. Я отпускаю грудь и с таким же остервенением провожу рукой по животу, вниз по курчавому холмику и стремительно одним плавным движением вгоняю палец руки в лоно сладострастия! Ты вздрагиваешь от неожиданности и наслаждения. Придерживая всей ладонью промежность, а второй рукой за спину, я разворачиваюсь и опрокидываю тебя на диван, сам оказавшись на полу и мой горячий проворный язычок уже вытеснил пальчики из Царства наслаждений и забегал собирая влагу и придвигая ее к впитывающим, ненасытным губам. Я пил бы этот сок до бесконечности! Райский напиток Богов! Горячая плоть ласковым теплом согревает мое лицо, а курчавые волосики приятно щекочат ресницы. Но мне все мало!

Я, пытаясь увеличить поток влаги, просовываю сначала один: два: и наконец через некоторое время половина моей ладони была уже у тебя в нутрии. Боль и дикое наслаждение заставили раздвинуть твои ноги на максимальную ширину и выдвинуть разгоряченную плоть, приподымая ее над диваном. Каждое проникновение моей руки в совокупности со скользящими прикосновениями языка по клитору и поглощающим движением губ, вызывало бурные несоординированные судороги твоего тела и спазматические всхлипывания при вдохах. Мое возбуждение достигло верхней точки, и с давно уже разбухшего ствола любви капала липкая жидкость, служившая индикатором переполнения гормонами моего хранилища.

— Возьми меня: возьми! — шептали твои губы, — я хочу тебя.

Высвобождаю руки и начинаю снимать с тебя комбинашку. Шелковистая ткань скользит вдоль твоего вздрагивающего тела к голове одновременно с моими поцелуями. Вот уже ямка на животике: нежные холмики Венеры касаются моей бритой щеки: целую твою тяжелую набухшую грудь с бесстыдно торчащим розовым соском — и ты, застонав и обхватив меня руками, закрыла глаза и запрокинула голову. Я целую твою синюю жилку на шее, ключицу, покрытую мурашками. Ты стонешь, что-то лепечешь и вздрагиваешь, я улавливаю только: «Милый, иди же ко мне...» Наконец сверкающая ткань полностью освободила твое прекрасное тело и я набросился как доисторический волк. Я кусаю твою нежную грудь, упираясь одной рукой в диван, а другой придерживая под лопатками; я хватаю зубами сосок, облизывая языком его кончик, вырывая у тебя крики страсти и боли; отпускаю на секунду и смотрю на искаженное сладкой мукой, раскрасневшееся прекрасное лицо. Ты, не успев перевести дух, тянешь мою голову к себе и шепчешь: «Еще...». Видимо, я немножко сошел с ума. Наконец, когда терпеть больше было невозможно, я прижимаю тебя сверху, и минут пять мы испытываем диван на прочность... Вулкан взорвался дикой страстью одновременного оргазма!

... Страсть схлынула, осталась нежность.

Некоторое время спустя, я прижимаю тебя к себе, а ты притягиваешь мою голову к своей груди. Я покусываю соски.

— Ой, больно! Тише... тише...

Грудь твердеет и наливается сладким соком, дыхание тяжелеет и учащается.

— Я тебя поцелую, — бормочу я и тянусь к треугольнику шелковистых волос внизу живота.

— А я тебя, — шепчешь ты и хватаешь моего приятеля, который, чувствуя приближение приятной процедуры, гордо поднял голову.

Он оказался прав, было очень даже здорово. Когда я чувствую, что больше не могу, мне приходится буквально силой разнимать эту милую парочку — тебя и тупоголового моего дружка. Прижимаясь к постели, мы повторяем уже знакомое упражнение, потом ты, вывернувшись из-под меня, ложишься на живот. Смущенно оглядываешься и приподнимаешь зад. Мой воин быстро сообразил, что к чему, и нашел себе уютное местечко. Твои стоны только придали ему силы и упорства, по-моему, он решил углубиться до некоторых неоткрытых еще областей и стать первооткрывателем. Ты положила голову набок, и я хорошо видел полуоткрытые еще припухлые (искусанные мною) губы, искаженное страстью лицо с капелькой пота на виске. Пальцы судорожно вцепились в подушку.

Когда я подаю тебе свою руку, ты хватаешь ее, жадно сжимаешь, и больше уже не выпускаешь. Напряженная спина влажно блестит, я покрываю поцелуями твои влажные

лопатки, а второй, свободной рукой, сжимаю грудь и трогаю сосок ногтем. Ты задрожала и напряглась, еще больше выгнулась, дыхание наполнилось всхлипами, а стоны превратились во вскрики. Прядь волос приклеилась ко лбу... Тут мой приятель, вообразив себя отбойным молотком, перестарался и сгоряча вылетает вон. Ты с жалобным стоном оседаешь и, пока я пытаюсь исправить положение, приоткрыв глаза, чуть слышно произносишь:

— Не сюда... если хочешь... — И краснеешь.

Не знаю, как я сумел это разглядеть — скорее почувствовал. Скукожившийся, было, приятель воспрянул — выпала возможность ознакомиться еще кое с чем. Новый путь немного трудноват, и нам с этим любопытным типом приходится тяжело. А ты сразу начинаешь вскрикивать, из глаз текут слезы. Но вот преграда преодолена и твои вскрики переходят в сладострастные стоны. Мой богатырь не на шутку разбушевался у тебя внутри! Свободной рукой, прижавшись почти вплотную к тебе, я проник к Царству наслаждений и пальчиками ласкаю чувствительный бутон набухшего клитора. По напрягшемуся телу я понимаю, что наступает долгожданный момент. Твои милые губки уже не закрываются прикусываемые от блаженства, а шепчут, бормочут фантазмагорию слов, из которых я разбираю только «милый» и «еще»... Огромное торнадо кипучей страсти обрушивается практически одновременно: я чуть опаздываю, что бы увидеть-услышать мгновение твоего экстаза: и самому погрузиться в пучину райских чувств!

Я обессилено заваливаюсь на тебя и вместе мы падаем на бок... Не вынимаю приятеля: он вздрагивает внутри тебя и я знаю что ты чувствуешь это, прижимаешься ко мне и мы лежим... долго приходя в себя...

Сегодня Наша Новогодняя Ночь.

Завтра сказка кончится, придут обычные будни: семейные дела. Нас разлучит расстояние и банальные заботы. Только чувство, возникшее между нами, никто не в силах ни разлучить, ни разорвать! Я люблю тебя моя Небесная Ласточка, моя Маленькая Принцесса. И я точно знаю, что читая эти строчки ты то же говоришь мне. Я слышу тебя! Я рядышком: только не оглядывайся, я стою за спиной и могу в любой момент обнять тебя. Только позови! Что бы нас не разделяло, что бы нас не разлучало — я прорвусь к тебе сквозь все преграды — я хочу быть с тобой. Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ.

Пусть в новом году, сбудутся все твои желания, все мечты! Пусть он принесет тебе только радость и улыбку. Пусть еще (хотя бы немножко) сблизит нас и приблизит к заветной мечте. С Новым Годом Любовь Моя!!! С Нашим Новым Годом!